

ХАМЗА И ТЕАТР

М.Абдуллаева

Ведущий специалист Кокандского государственного музея – заповедника

Аннотация Ниязи, отец современного узбекского театра, поставил “Отравленную жизнь” в 1915 году, положив начало революции демократической драмы. Его труппа и более поздние работы закрепили его влияние.

Хотя его часто изображают как коммуниста, его противоречивые взгляды и религиозное образование побуждали его выступать против социальных норм, что даже привело к исключению из партии в 1920 году.

Его новаторское творчество, сочетающее западные и национальные элементы, навсегда сформировало узбекский театр.

Ниёзий, замонавий ўзбектеатрининг отаси, 1915 йилда “Заҳарли ҳаёт”ни саҳналаштириб, демократик драма инқилобини бошлади. Унинг труппаси ва кейинги асарлари унинг таъсирини мустаҳкамлади.

Кўпинча коммунист сифатида тасвирланса-да, унинг мураккаб қарашлари ва диний таълими ижтимоий нормаларга қарши келди, ҳатто 1920 йилда партиядан чиқариб юборилди.

Унинг ғарбий ва миллий унсурларини уйғунлаштириши ўзбек театрини абадий шакллантирди.

Niyazi, the father of Uzbek modern theatre, premiered "Poisonous Life" in 1915, sparking a democratic drama revolution. His troupe and later works cemented his impact.

Though often painted as a communist, his nuanced views and religious background challenged norms, even leading to party expulsion in 1920.

His groundbreaking work, blending Western and national elements, shaped Uzbek theatre forever.

ХамзаҲакимзаде Ниязи родился 6 марта 1889 года в Коканде в семье целителя ибн Ямина, образованного человека, который знал персидский язык и увлекался литературой. Мать Джаханбиби также была целительницей. Их дети – сын Исроилжон, дочери Ходжалой и Ачакон тоже были образованными людьми и преподавали в школе. Х. Х. Ниязи был самым младшим в семье, который сначала получил образование в старометодной школе, затем в медресе и в русско-

туземной школе. Посветив себя преподаванию, он сам написал пособия для детей начальной школы, такие как, “Легкая литература”, “Книга для чтения” и “Чтение с интонацией”. Помимо узбекского языка, Ниязи владел арабским, персидским, русским и турецким языками. Он также является основателем современных узбекских музыкальных форм. Он известен антологиями народных песен и мелодий, в которых он собрал около 40 песен – узбекских, кашгарских, татарских. Сам Ниязи был мастером в игре на нескольких традиционных узбекских музыкальных инструментах, особенно дутаре и тамбуре. Также Ниязи является одним из самых ранних представителей джадидской литературы. Его, как правило, считают первым узбекским драматургом, организатором передвижной труппы. Заслуженный деятель науки Узбекистана, театровед, академик Мамажон Рахмонов посвятил свою жизнь и многие свои труды истории узбекского театра. Одним из величайших его работ является “Узбек театри тарихи”, книга об истории узбекского театра вбирающая в себе развитие и направления многовековой истории узбекского театра. Нужно отметить что целая глава этой книги полностью раскрывает Хамзу как актера, сценариста и драматурга. В этой книге приведены рассказы Хамзы о театральной деятельности. Первые шаги в становлении нового узбекского демократического театра и драматургии были видны в творчестве Хамзы Хакимзода Ниязи. В начале XX века он основал в Коканде демократическую драматургию и театр. К этому течению относится также творчество Абдуллы Авлони и его организаторская деятельность в области театра. Необходимо остановиться на факторах, которые легли в основу деятельности Хамзы Хакимзаде как представителя демократического театра и его становления как нового узбекского театрального новатора. Одним из основных факторов формирования мировоззрения и художественно-эстетической позиции Хамзы является существующий общественный строй, социальные конфликты, жизнь Туркестана. Деятельность и работа Хамзы до 1917 года были сформированы культурной и духовной жизнью его короткого периода, просвещением и джадидизмом, что свидетельствует о том, что он был активным участником и неустанно боролся за распространение просвещения среди людей против колониального гнета. Он последовал за джадидами и стал пионером джадидизма. Это показывает, что Хамза жил в сложное, запутанное и в то же уникальное время. Во-вторых, одним из факторов, обусловивших появление нового узбекского демократического театра и драматургии, являются памятники культуры

узбекского народа и богатые традиции древнеузбекского театра. Хамза работал над развитием духовно-культурных памятников восточных народов, в том числе узбекского народа, демократической классической литературы, театральных, музыкальных и танцевальных традиций узбекского народа. Известно также, что Хамза интересовался старинным узбекским театром до и после революции и имел тесные творческие отношения с его представителями. По словам Юсуфджон кизик Шакарджанова, когда они приезжали в Коканд, они находили Хамзахона или Хамзахон их. Когда Хамзахон жил в Маргилане и иногда от скуки он приходил в дом Юсуфджона кизик Шакарджанова. Хамзахон любил общаться с юмористами. Он узнавал от них многому. У него в руках всегда была тетрадь, и он постоянно что-то писал во время разговора. Его также привлекала Аския. Позже он стал заниматься их репертуарами. Он имел обыкновение рассказывать имо людям и событиях, которые ему не нравились. Например, он поделился с ними со своей пьесой под названием "Ашулаци тысячник и аскиячилар" (юмористы) долгое время играли ее. Таких примеров можно привести много, даже в советское время он не терял связи с актерами старинного театра. В третьих, литературные и культурные традиции азербайджанского, татарского и русского народов имели большое значение в создании нового узбекского театра и драматургии. Особое значение в формировании Хамзы как представителя демократического театра имели передовые традиции азербайджанского, татарского и русского театров. Города Ташкент, Самарканд, Коканд считались основными пунктами на маршрутах, гастролировавших по нашей стране трупп в конце XIX начале XX века. Примечательно, что именно в этих городах в начале XX века впервые появился новый узбекский театр. Так, интерес к европейскому театру быстро рос в городах, где больше работали татарские, азербайджанские и русские театры. Это, в свою очередь, способствовало росту новых театральных начинаний в городах. В годы, когда Хамза достиг совершеннолетия и росло его творческое начало, в Коканде продолжались последовательные гастроли русских, татарских и азербайджанских театров, постоянно менялись афиши, и почти каждый день перед зданием театра они приглашали публику на новые спектакли или концерты с музыкальным сопровождением духового оркестра. Таким образом, Хамза понял воспитательную роль театра, его место в обществе на примере азербайджанского, татарского и русского театров, а в те годы благодаря произведению Грибоедова,

Пушкина, Гоголя, Астроковского, Толстого, Чехова, Горького, Мирзы ФаталиОхундова, Везиров, Ахвердов, Мухаммад Кулизада, ХусейнДжавида,Абдуллы Тукая, Али Аскара Камала в сознании Хамзы возникает идея создания нового узбекского демократического театра и драматургии, отражающего интересы и мечты народа. В начале XX века первым образцом демократического сценического произведения, появившимся в узбекской письменной драматургии, является драма Хамзы “Ядовитая жизнь” или “Жертвы любви”. Эта пьеса была написана в 1915 году и опубликована в Ташкенте в 1916 году и сыграла важную роль в становлении демократического узбекского театра и драматургии. Известно, что этим спектаклем открылся первый занавес демократической самодеятельной труппы, образовавшейся в Коканде. Вопрос о месте узбекской женщины в семье и обществе является одним из важнейших вопросов повестки дня того времени, когда пишется “Ядовитая жизнь”. Работа Хамзы в области драматургии примечательна тем, что он первым записал этот важный вопрос времени. В создании спектакля “Ядовитая жизнь” Хамза творчески использовал формы и традиции русской и западноевропейской драматургии, национальные особенности узбекского народа, классическую литературу, старинные театральные традиции. Вот почему эта драма является совершенно новаторским произведением, совершенно отличным от народной драмы по своему сюжету, форме, содержанию, образам, художественному языку, теме, композиции и символической проблемы. Например, Хамза вознес узбечку Марямхон до главной героини спектакля. Образ Марямхона в «Ядовитой жизни» - новый образ в узбекском театре и драматургии. Эта пьеса не является копией какой-либо европейской пьесы с измененными и адаптированными к узбекской жизни именами действующих лиц, а является подлинным оригинальным произведением. В доказательство вышеизложенного частично рецензируется пьеса “Ядовитая жизнь”. Герои произведения - Марямхон и Махмудхон - молодые люди современной эпохи и они любят друг друга. Бедность Марямхон мешает им быть счастливыми. Отец Махмудхона, Мирзахамдамбой, недоволен счастьем двух молодых людей и выступает против них. Вдобавок ко всему на Марям приглядывает старик и портит судьбы двух молодых людей. Марямхон, не выдержавшая потери свободы, предпочитает смерть жизни. Махмудхон, не в силах преодолеть противодействие богатого невежественного отца, вынужден подчиниться ему. В конце концов Махмудхон сходит с ума и умирает на могиле

Марямхона. Писатель показывает свое отношение к токсичной жизни и социальному неравенству через образ Марямхона. Поскольку эта пьеса — первый опыт Хамзы, пьеса не лишена художественных недостатков. Несмотря на это что “Ядовитая жизнь” отличается от других современных пьес не только своей демократичностью, но и художественностью, используемые в произведении художественные обороты, богатство языка, характеристика образов, разрешение социального конфликта в условиях сильной трагедии обогащают художественное качество пьесы. После публикации пьесы ее нужно было поставить, а для этого понемногу формировать труппу. Хамза начал формировать труппу в начале 1915 года. В первоначальный состав труппы входили Хамза Хакимзаде, Абдурауф Самадов, Махмуд тараша Баратов, Абдулазиз, Холмухаммед Охунди, Азамходжа, Мирхомид Мирокилов, Азимходжа Тошхуджаев, Хасан Эрматов, Исок Садыки, Абдулладжон и другие любители. Существуют разные мнения о составе труппы Хамзы, организованной в Коканде. Член этой труппы А. Ходжаев пишет, что она образовалась летом 1915 года. Согласно афише “Ядовитая жизнь”, выполненному по заказу Миршохида Мирокилова, труппа начала работать в октябре 1915 года. Недавно был найден еще один важный документ об этой труппе, говорит Мамаджон Рахмонов. Это афиша, напечатанная в 1915 году Туркестанской труппой в Ташкенте по случаю гастролей Коканда, и на ней изображено: “Постановка спектакля “Той” ташкентскими самодеятелями 01.01.1915 и участие кокандской самодеятельности труппы драматического искусства». Отсюда стало известно, что труппа “Хамза” была образована в конце 1914 года. Но приходят к выводу, что информации о репертуаре труппы до постановки “Ядовитой жизни” недостаточно. Труппа состояла в основном из юношей, в ней не были еще женщины. Для постановок не приглашали режиссера. Эту задачу выполнил сам Хамза. Постоянной сцены для выступлений труппы не было. Репетиции проходили в гостевой комнате на втором этаже в доме Махмуда тараша расположенный в Гишткуприге (Каменный мост). Каждый день здесь собирались любители, Хамза показывал им свои произведения, а они репетировали свои партии и музыку. Кроме того, сюда приносили издававшиеся в то время газеты и журналы, и вокруг велись бурные дискуссии. Второй этаж дома, болохана, является образцом клуба поэтов и музыкантов в Коканде. По словам одного из членов этой труппы Азамходжаева, сюда же приезжал и принимал участие в мушайрах, поэт Завки. Кроме того, посещали известный

музыкальный педагог Средней Азии ЮсуфжонНосиров, талантливый музыкант Шодмонходжи, Хафиз Алихон Тура, Отаджон Румо. 22 октября 1915 года в здании “Общественного собрания” состоялась премьера “Ядовитой жизни”. Во время выступления также были аплодисменты. После выступления состоялась концертная программа. Здесь исполнялись ашулла, лапар и хоры, подготовленные Хамзой. После этого Хамза написал и поставил несколько новых пьес. Например, в 1916 году он написал и издал пьесы “Ильм Хидаяти” и “Богохульственное заблуждение Нормухаммада Домлы”. Но автор книги Мамаджон Рахмонов уверяет, что эти пьесы не были найдены, так как были напечатаны небольшим тиражом. Хамза был энтузиастом пропаганды, но уж точно не Дон Кихотом средневековым героем, сражающимся с ветряной мельницей. Под давлением определенных условий он прекрасно понимал, что в короткий период несколько ограниченных рамок комедии, может нанести ущерб репутации некоторых чиновников среди простого народа. Эта политика Хамзы оказалась правильной. Его труппа воспользовалась возможностью работать в рамках своих прав. Хотя в те годы было трудно ставить спектакли и получать на это разрешение, труппа подготовила “Ильм Хидаяти”, “Богохульное заблуждение муллы Нормухаммада Домлы” и другие пьесы, которые ставились на протяжении всего 1916 года. Наступило лето 1916 года. В связи с начавшейся в 1914 году Первой мировой войной царь нарушил подписанное в 1886 году соглашение о не вербовке людей из местных народов на военную службу и 26 июня 1916 года издал указ о мобилизации на фронтовые работы. Это привело к подъему освободительных движений зарождающейся нации. Ожидаемые бунтовщики были жестоко подавлены царем. Тысячи людей были повешены, заключены в тюрьмы, сосланы. Наконец, у многих дехкан отобрали землю и воду в качестве компенсации и т. д. Отношение таких писателей-демократов, как Завки и Хамза, к событиям 1916 года отразилось в их произведениях. На основе этих душевных переживаний Хамза начал писать трилогию трагедий “Лошман”. Этим произведением Хамза первым в узбекской драматургии обратился к теме исторического протеста. Но издавать и ставить произведение в то время, когда в Коканде нарастала реакция, было совершенно невозможно. Поэтому говорят, что история этой пьесы начинается после революции. Как драматург Хамза показывает себя в дореволюционное и послереволюционное время. Естественно, его пиарят как яркого революционера. В ответ на это писатель-публицист

Набиджон Баки досконально изучив архив КГБ Узб ССР создает произведение о жизни и деятельности Хамзы и называет свою книгу “Красная камня буря”. Он говорит, что поскольку Хамза был одним из самых известных писателей своего времени, его также причисляют к основоположникам советского реализма. На самом деле Хамза — религиовед, получивший образование в одном из ведущих медресе своего времени. В 17-м году 20-го века, когда в царской России было свергнуто правительство и к власти пришли Ленин и его товарищи, в Коканде была установлена автономия, то есть провозглашена независимость. Но кровавые большевики захватили город, утопили народ в крови и разрушили надежду интеллигенции. Например, о том что Хамза написал драму под названием “Дашнаки” упоминается в книге известного критика Сатти Хусейна “О жизни и творчестве Х.Х. Ниязи”, изданная в 1940 году. Известный самаркандский писатель и публицист Артур Самари Фузайлов послеразговора с профессором Л.П. Каюмовым, который был ведущим знатоком о жизни и творчестве Хамзы узнает некоторые факты о нем которые и развеяли о стереотипном навязанном мнении по тем временам о том, что Хамза был пламенным коммунистом. Если читатель не против, я проведу цитаты из их диалога, которые опровергнут и развеют миф об истинной личности Хамзы: “- Были ли разочарования у Хамзы относительно политики большевиков? - А вы знаете, что в 1920 году Хамзу исключили из партии и он умер беспартийным? Это произошло в Хорезме. Он поставил в театре свою пьесу где критиковал руководителей новой власти. А в архиве поэта сохранились строки, где он пишет, что революция превратила нашу жизнь в “кашу” и теперь не может разобраться. Несмотря на широкую популярность, Хамза не занимал высоких должностей и иногда голодал. Однажды он обратился к Ахунбабаеву “Я три дня не ел и прошу 10 рублей” . Вся жизнь его прошла в борьбе за просвещение своего народа. ”Как вы видите здесь не указывается название пьесы поставленной в 1920 году на сцене хорезмийского театра. Естественно, возникли сомнения по поводу постановки, и для того чтобы развеять и разрешить всю эту путаницу обратилась к кандидату наук узбекского языка и литературы, заведовавший четверть века Кокандским государственным литературным музеем имени Гафура Гуляма Абдулатифу Турдалиеву. По словам специалиста по узбекскому языку и литературе, Хамза вел культурно-просветительскую работу в Хорезме в 1921-24 гг., был заведующим школы-интерната. Там он написал драму “Хорезмская

революция”. Эта драма, наряду с оперой “Корасоч” и драмой “Жертвы целомудрия”, не сохранилась до наших дней. В 1926 году в письме Хамзы Охунбабаеву было упомянуто, что при жизни он написал более 50 произведений.

Музыкально-драматическому театру имени Хамзы более 100 лет. У его истоков стоял замечательный узбекский поэт и драматург ХамзаХакимзаде Ниязи. В далеком 1915 году он с группой энтузиастов сумел сплотить вокруг себя людей, готовых многим пожертвовать ради сцены. В расчете на своих товарищей по искусству писал Хамза свои пьесы, которые до сих пор волнуют зрителя. Трагедия подневольных людей “Бай и Батрак”, комедия “Проделки Майсары”, которые впоследствии стало первой узбекской опереттой, вошли в золотой фонд узбекской драматургии. Кокандский театр имени Хамзы дал миру выдающихся артистов – Лютфи Саримсакову, Халиму Носирову, Тамараханум, Муроджону Ахмедова, Мухиддина Кариякубова, Рахиму Мазохидову и т.д. Театр выезжал с концертами к строителям большого Ферганского канала, а в годы второй мировой войны Кокандские артисты поддерживали своим искусством земляков, воевавших на фронте. Кокандский театр имени Хамзы со своими давними традициями и эстетическими принципами является мощным средством на зрителя. Сюда идут увидеть игру любимых артистов, посмеяться и поплакать. Кокандцы знают, что их родной театр один из лучших в стране. В этом году со дня основания театра исполняется 110 лет.

ИСТОЧНИКИ

1. М.Рахмонов – “Ўзбек театри тариҳи XVIII – XX аср аввалигача”
2. З.Абдурахмонова–“Всегда со зрителем”, газета “Знамя труда”, 2012
3. М.Қодиров – “Ўзбек ҳалқ оғзаки драмаси”
4. Набиджан Бакий- Красная камей буря
5. Лазиз Қаяумов – “Инқилобий драма”
6. Абдулатиф Турдалиев – “Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий мактублари”, тўплам “Ҳамза ва XX аср Ўзбек адабиёти” Фарғона нашриёти-2019 й.